

175

ПОЦЕЛУЙ

ЭЛИСОН РОБЕРТС

Жадежда на любовь

 HARLEQUIN® KISS™

Поцелуй – Harlequin

Элисон Робертс

Надежда на любовь

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Робертс Э.

Надежда на любовь / Э. Робертс — «Центрполиграф»,
2016 — (Поцелуй – Harlequin)

ISBN 978-5-227-09042-3

Тамика Гордон, красивая умная девушка, мечтает писать книги о путешествиях. Однажды она отправляется в горы со своим новеньким фотоаппаратом, снимать потрясающие виды итальянской природы. На узкой горной тропе у нее закружилась голова, в панике она не может двинуться с места и зовет на помощь, почти не надеясь, что кто-то отзовется. Однако помощь приходит и, как в сказке, в лице прекрасного принца. Правда, Мика еще не знает, что Рауль наследный принц, и он пока не собирается ей об этом сообщать. Любовь бросает их в объятия друг друга. Но у него – блестящее будущее, а она – простая девушка из провинции...

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-09042-3

© Робертс Э., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Элисон Робертс

Надежда на любовь

Alison Roberts
THE FORBIDDEN PRINCE

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Серия «Kiss»

© 2016 by Alison Roberts

© «Центрполиграф», 2020

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2020

* * *

Посвящается Бекки с огромной любовью

Глава 1

Так вот какой была настоящая свобода.

Рауль де Пуатье полной грудью вдохнул свежий воздух и окинул взглядом открывавшийся перед ним пейзаж, ради которого преодолел две тысячи ступеней.

Словно целый мир раскинулся у его ног.

Ну... или большая часть Амальфийского побережья. Рауль разглядел крохотный бирюзовый лоскуток бассейна на крыше отеля «Трамонто д'Оро», где он остановился вчера вечером, покрытый черепицей купол и остроконечную башенку древней базилики, возвышавшуюся над белоснежными домиками с красно-коричневыми крышами небольшой приморской деревушки Прайано.

А за деревушкой открывалось величественное Средиземное море, сапфировой синевой отливавшее в лучах солнца, медленно клонившегося к закату. И где-то там, далеко, лежала его родная страна – европейское княжество Лезиль Дофин.

Он снова глубоко вздохнул, и внезапно его охватило странное чувство. Тоска по дому? А может, чувство вины?

Его дед слабел день ото дня. Пришло время ему отойти от дел и передать бразды правления страной в руки наследника престола.

Бабушка наверняка места себе не находила от беспокойства. И не только за любимого мужа, но и за внука, которого нежно любила и вырастила как сына, после того как он остался сиротой из-за трагической гибели родителей.

– Я понимаю, Рауль, что тебе необходима эта поездка. Ты должен подготовиться к предстоящим событиям, к свадьбе. Но зачем ехать одному? Да еще инкогнито? Это так на тебя не похоже.

– Возможно, именно это я и хочу понять. Кто я такой на самом деле? И у меня остался последний шанс узнать это.

Нет. Его мучило не чувство вины. Ему необходимо сосредоточиться на событиях, которые полностью изменят его жизнь. Он должен твердо знать, что сумеет, если понадобится, поступиться своими желаниями ради благополучия и безопасности народа их небольшого государства. За тридцать два года своей жизни Рауль не имел возможности испытать себя на прочность. Конечно, у него были обязанности, ради которых приходилось жертвовать удовольствиями и постоянно помнить о том, что человек его положения не может позволить себе вольностей, которые не простит его окружение. Однако, научившись следовать правилам, он сумел добиться успехов в карьере, став пилотом вертолета в составе главной спасательной службы страны. И конечно, в его жизни было много прекрасных женщин.

Но вскоре все изменится. Не останется и тени прежней свободы. И потому теперь ему была дорога каждая минута.

Рауль всегда знал, что однажды это случится. И теперь хотел понять, готов ли взять на себя такую ответственность. Рауль хотел проверить себя и потому выбрал место, где никто не знал, кто он.

Внезапно Рауль ощутил непривычное и странное чувство полного одиночества. Такое случалось с ним много лет назад, он тосковал по дому, надолго уезжая на обучение в лучшие европейские школы. Но путешествовать он любил и был безмерно рад этой поездке.

Сейчас он мог не думать об ответственности, которая ляжет на его плечи, когда он станет правителем страны. И о женитьбе, о которой родители договорились еще во времена его детства. Этот союз должен сплотить два схожих государства и усилить их мощь.

Рауль отвел взгляд от морской глади. Земля Лезиль Дофин исчезла из вида, и он решил, что постарается хоть ненадолго выбросить из головы мысли о своей стране.

Он был свободен. Все самое необходимое лежало в его рюкзаке, и он мог отправиться, куда пожелает, и оставаться там долго, как захочет. Никто не догадался, куда он уехал, и Рауль не сомневался, что никто не узнал и не узнает его. Его волосы росли очень быстро, и к тому же он специально давно не стригся. И щетина, постепенно превращавшаяся в бороду, надежно скрывала его лицо. В темных очках, скрывавших глаза, он вполне мог сойти за европейского туриста. Итальянца, француза или испанца.

Если бы у него за спиной вместо рюкзака висела гитара, он вполне сошел бы за путешествующего хиппи из шестидесятых годов. Впервые в жизни он оказался абсолютно один. Ни семьи, ни друзей, а главное, ни охранников, ни навязчивых папарацци. Он получил свободу быть самим собой.

И теперь должен выяснить, чего он стоит. Его не покидало чувство, что есть в нем нечто такое, о чем он пока и сам не догадывается. Даже детские воспоминания таили в себе соблюдение ритуалов и поведения, не присущего обычным детям.

Пятилетним ребенком он присутствовал на похоронах родителей и не проронил ни слезинки до тех пор, пока не остался один в своей спальне. Он был вынужден дружить только с теми детьми, которых для него выбирали, постоянно следить за каждым своим словом, опасаясь сказать лишнее. Никто и представить не мог, как нелегко ему приходилось каждый день жертвовать собой, своими интересами и чувствами, не имея возможности жить по-другому.

Он не мог позволить себе выпить лишнего, совершить неподобающий его статусу поступок или запятнать свою репутацию встречами с недостойными женщинами. Он отлично учился в университете и делал успехи на военном поприще. До своего увольнения Рауль был одним из лучших пилотов вертолета в составе службы спасения и военного транспорта.

Порой казалось, что его жизнь – череда фотоснимков, выставленных напоказ для всеобщего обсуждения. Идеальная и яркая жизнь счастливого принца. А в следующем альбоме появятся фотографии пышной и величественной церемонии его коронации, затем свадьбы, а затем появление на свет наследников королевской семьи де Пуатье.

Конечно, счастье не было иллюзией. Раулю нравилась его жизнь, и он понимал, как ему повезло, но любопытство перед неизведанными радостями незнакомой жизни не давало ему покоя. Он все чаще задумывался над тем, кто он такой и кем мог стать, если бы не родился принцем.

Ему был отпущен целый месяц, чтобы попытаться найти ответ на этот невероятный вопрос, и Рауль решил бросить вызов самому себе и узнать, как станет вести себя в непривычной ситуации. Он уехал, прихватив с собой лишь предметы первой необходимости – телефон, поддельные документы, немного денег и скудный запас одежды. Его непростой подъем на гору по тропе, которая вела из Праяно в Позитано, стал первым шагом в этом путешествии наедине с самим собой.

Хотя, возможно, он ошибся, решив, что вокруг никого нет.

Нахмурившись, Рауль уставился на узкую тропку впереди. До него донеслись голоса. Точнее, один голос.

Едва слышный.

Женский.

– *Aiuti... Per favore aiutatemi...*¹

* * *

Головокружение возникло внезапно и полностью лишило ее присутствия духа.

---

¹ Пожалуйста, помогите (*ит.*).

Тамика Гордон прижалась к скале, не в силах открыть глаза. Она боялась, что головокружение вернется, тогда она не сможет устоять на уступе и рухнет вниз в глубокую пропасть, прямо на острые камни. Но даже с закрытыми глазами она не могла забыть, что пропасть находится всего в нескольких сантиметрах от нее.

Охваченная паникой, она принялась звать на помощь, и собственная слабость оказалась еще ужаснее, чем разверзшаяся бездна.

Ведь Мика никогда раньше не паниковала. Ей не раз говорили, что у нее твердый характер, и девушка очень этим гордилась. Конечно, она была сильной. А что ей оставалось после того, как пришлось пройти через множество приемных семей и, в конечном счете, оказаться на улице? Тогда она была еще подростком. Все двадцать девять лет жизни ей за все приходилось бороться, и теперь она не сомневалась, что способна выдержать любое испытание судьбы.

И вот она оказалась абсолютно бессильна. Она пыталась справиться с накотившей слабостью, но головокружение стремительно нарастало, пока она не ощутила полную беспомощность и сжалась в комочек, ухватившись за ветки колючего горного кустарника. Это было унижительно. Она наверняка не простит себе этого позора, когда наконец выберется отсюда, и страх покинет ее. Если выберется.

Пока что она не встретила ни одной живой души на этом популярном, по общему мнению, туристическом маршруте. Хотя, возможно, в этом нет ничего странного. Она отправилась в путь из Праяно гораздо позже остальных туристов, желая сфотографировать окрестности при ярком свете дня. Кроме того, она слишком много времени провела около монастыря внизу, щелкая своим новеньким дорожным фотоаппаратом и делая наброски в пока еще девственно-чистом дневнике.

Интересно, как скоро в горах начнет темнеть?

– Помогите... – Она перешла на английский. – Кто-нибудь слышит меня?

Ее голос задрожал, и слезы обожгли плотно сомкнутые веки. Страшное отчаяние, которое она не испытывала со времен юности, когда еще не умела за себя постоять, стало самым ужасным моментом ее жизни.

– Я иду. Держитесь...

Сердце подпрыгнуло в ее груди, она здесь не одна. У нее появилась надежда. Мика услышала отрывистый мужской голос, словно этот человек запыхался, а затем до нее донесся торопливый звук шагов, четко отпечатывающихся на каменистой тропе.

Он бежал к ней, хотя до крутого обрыва, за которым раскинулась бездонная пропасть, его отделяло всего несколько шагов.

Шаги замедлились, а потом замерли.

– Что случилось? – До нее донесся глубокий мужской голос с едва заметным акцентом, который она не смогла распознать. – Вы ушиблись?

Мика покачала головой, по-прежнему не открывая глаз. От радости, что она больше не одна, девушка несколько мгновений не могла вымолвить ни слова.

– Головокружение, – сумела наконец произнести она, с отвращением услышав свой дрожащий голос. – Я... я не могу пошевелиться...

– Вы в безопасности, – ответил мужчина. – Я рядом.

О боже, разве кто-нибудь когда-нибудь говорил ей подобные слова? Сейчас Мика оказалась настолько беспомощной, что снова почувствовала себя ребенком, представив, как изменилась бы ее жизнь, если бы кто-то произнес эти слова много лет назад, когда она была маленькой испуганной девочкой. Она даже представила, как могла измениться ее жизнь, если бы кто-то искренне сказал ей когда-то давно такие слова. Если бы кто-то оказался рядом и защитил ее. Любил ее...

Мика вздохнула и со стыдом поняла, что этот вздох прозвучал, как всхлипывание испуганного ребенка. А ведь она уже давно усвоила, что слабость нельзя выставлять напоказ.

– Все в порядке, – сказал незнакомец. – С вами ничего не случится. Я об этом позабочусь. Давно вы здесь?

– Я... не знаю. Кажется, уже целую вечность.

– Хотите пить? У меня есть вода.

Мика услышала шуршание и звук открывающейся молнии. Она умирала от жажды, но для того, чтобы взять бутылку, ей пришлось бы открыть глаза. А что, если у нее снова закружится голова? Она и так уже чуть не расплакалась на глазах у незнакомца. А что, если ее еще и стошнит?

– Спасибо. Я не хочу пить.

На мгновение между ними повисла тишина.

– Как вас зовут?

– Мика.

– Рад познакомиться, Мика.

На этот раз ее вздох был похож на скрытую усмешку. Ее спаситель оказался человеком с хорошими манерами. Он говорил так, будто их только что представили друг другу на светском рауте.

– А я Ра... гм... Раф.

Она разговаривала с ним всего несколько минут и даже не знала, как он выглядит, потому его колебание насторожило ее. Возможно, он не хотел, чтобы она узнала его настоящее имя? А что, если она угодит из огня да в полымя, доверившись маньяку-убийце? Или... насильнику?

Прошло уже пять лет после того случая, но страх по-прежнему не покидал ее. Если бы он не дотронулся до нее в этот самый момент, Мика смогла бы справиться с собой. Она попыталась бы взять себя в руки и прислушаться к доводам разума.

Но он коснулся ее руки, Мика вздрогнула и отшатнулась. Выпустив из рук ветки кустарника, она хотела бежать, но ноги не слушались ее, и она потеряла равновесие. Стараясь не упасть, перепуганная девушка ухватилась за клочки травы, покрывавшие поверхность скалы, но они выскользнули у нее из рук. Мика попыталась найти точку опоры, но ей это не удалось. Она опустилась на четвереньки, услышав, как звук падающих в пропасть камней слился с ругательством, сорвавшимся с губ ее спасителя.

А затем наступила тишина.

Мика осторожно села, пытаясь понять, что произошло.

– Вы в порядке?

– Да. Простите. Я... я поскользнулась.

Она чувствовала на себе его взгляд.

– Я... не толкнула вас?

– Нет. Вы толкнули мой рюкзак. И он упал в пропасть.

У Мики округлились глаза.

– Что? О нет... Мне так жаль...

– Лучше уж рюкзак, чем вы.

Странно, но он улыбнулся ей. И от этой улыбки в уголках его глаз появились озорные морщинки. У него были карие глаза. Темные волосы и довольно густая щетина, которую вот-вот можно будет назвать бородой. И он был очень крупным мужчиной. Даже сидя на корточках, он казался гораздо выше ее.

Странно, но Мика вдруг почувствовала, как страх постепенно улетучивается. Возможно, все дело было в его глазах. Рядом с этим мужчиной Мика не чувствовала опасности. Он казался... милым. Возможно, даже добрым.

– В рюкзаке было что-нибудь важное? Например, бумажник?

– Не стоит сейчас беспокоиться об этом. Скоро стемнеет, Мика. Я должен увести вас с этой опасной тропинки.

Она кивнула и осторожно встала. Ее собственный рюкзак висел у нее за плечами. Если бы она не заглянула в пропасть, то, возможно, все было бы в порядке. Она уставилась на твердую поверхность скалы и прикоснулась к ней, чтобы почувствовать себя увереннее.

– Я пытаюсь понять, в какую сторону нам лучше пойти. Вы уже прошли большую часть пути по открытой тропе. Мне кажется, лучше продолжать идти в сторону Позитано, чем спускаться в темноте по крутым ступеням.

Мика с трудом проглотила ком в горле и снова кивнула.

– Я как раз там и остановилась. В Позитано.

– Тропинка довольно узкая. Вы хотите, чтобы я пошел впереди или сзади?

– Думаю, впереди... Я пойду следом. Если не стану смотреть вниз, возможно, голова больше не закружится.

На некоторое время ей это действительно удалось, но вскоре Мика снова ощутила пустоту, зиявшую слева от нее. Она подняла руку, чтобы хоть как-то отгородиться от открывавшегося внизу страшного вида, но это не помогло. Мика ощутила знакомый ужас, сковавший ее изнутри, за которым последовало головокружение. Она попыталась сосредоточиться на обуви идущего впереди мужчины – удобных и, без сомнения, дорогих кожаных ботинках, идеально подходящих для прогулок по горам. Толстые носки были слегка приспущены, обнажая мускулистые ноги, покрытые оливковым загаром.

– Как вы?

Мика опустила руку, которой пыталась заслониться от головокружительного вида, и посмотрела на него. Рауль резко обернулся, когда она не сразу ответила на его вопрос. Мика попыталась выдавить из себя улыбку, но голова кружилась все сильнее.

– Возьмите меня за руку. Так будет надежнее.

Он протянул ей руку. У него оказалась большая ладонь.

Но дело было не в этой широкой ладони и даже не в длинных аристократических пальцах, сразу бросавшихся в глаза. Нет. Она застыла на месте при мысли о том, что придется добровольно довериться мужчине. Ведь целых пять лет она не позволяла ни одному мужчине прикасаться к себе.

Но страх за собственную жизнь оказался сильнее и разрушил все защитные барьеры, которые она когда-то выстроила в своей душе. Мика вложила свою кисть в его ладонь и ощутила, как он осторожно сжал ее пальцы, она почувствовала его внутреннюю силу. И его уверенность внезапно передалась ей.

Он медленно направился вперед, держа ее за руку, а она послушно двинулась следом. Теперь все казалось гораздо проще.

И теперь она точно будет в безопасности.

А у нее сильный характер, у этой Мики.

И в ней чувствовалась какая-то особенная непосредственность.

Во-первых, она пришла сюда одна, что говорило о независимом и смелом характере. Тем более удивительно, что она была изящной, хрупкой и невысокой. Мика едва доставала ему головой до плеча, выглядела она совсем юной, но при этом взгляд ее больших темных глаз говорил о том, что ей многое пришлось повидать в жизни. Ее темные волосы были в полном беспорядке, но Рауль должен был признать, что такая «прическа» идет Мике. Одетая она была совсем просто – в потертые джинсовые шорты и свободную короткую белую майку.

Он взглянул на ее ноги в старых, поношенных кедах и заметил, что она не надела носки. В этот момент его взгляд упал на татуировку на ее руке – замысловатый узор из переплетенных остроконечных волн, охватывающий ее предплечье. Но это было еще не все. Его глаза расширились, когда в следующее мгновение он разглядел на шее Мики крохотный кулон на простенькой серебряной цепочке.

Дельфин – символ его родины. Что бы она подумала, узнав, что этот кулон мгновенно сделал ее причастной к самым важным вещам в его жизни, к тому, что было для него дороже всего на свете?

Почувствовав, как она вздрогнула, когда он взял ее за руку, желая помочь, Рауль понял, что эта женщина неприступна и горда. Его поразила настороженность, с которой она подала ему руку, словно сомневаясь, стоит ли доверять другому человеку. Эта настороженность сопровождала каждое ее движение.

Он и сам ощутил легкую дрожь, когда их ладони соприкоснулись.

Рауль понял, каких усилий ей стоило упорно идти следом за ним, не обращая внимания на зияющую внизу пропасть. Обернувшись, он заметил, что она бледна как мел. Она, несомненно, боролась с собой из последних сил, и его поразили ее решимость и упорство. Казалось, она с трудом сдерживает гнев, охвативший ее из-за собственной слабости.

Они прошли еще сотню метров по узкой горной тропинке, миновав деревянный указатель, на одном конце которого красовалась надпись «Позитано», а на другом – «Ночеле», и Рауль почувствовал, как постепенно утихает ее дрожь. Все это время он уверенно держал ее за руку, но теперь ее изящные пальчики стиснули его ладонь. И ему это было приятно.

– Не беспокойся, – сказал он ей. – Головокружение пройдет, как только пропасть останется позади.

– Я знаю. – Ему показалось, что она произнесла эти слова сквозь стиснутые зубы.

– И здесь нечего стыдиться, – добавил он. – Головокружение от высоты – такая же проблема, как и горная болезнь. Не важно, насколько ты сильный и выносливый. Такое бывает, и с этим ничего нельзя поделать.

Мика досадливо фыркнула, и Рауль понял, что такое объяснение совсем ее не устраивает. Он представил себя на ее месте и сразу искреннее посочувствовал ей.

Кстати о трудностях. Что он будет делать без своего рюкзака? Одежда и туалетные принадлежности не в счет, но ведь в рюкзаке остались бумажник, паспорт и телефон. Конечно, он мог бы позвонить домой из города и попросить о помощи, но понимал, что, хотя бабушка и не станет его ни в чем упрекать, в ее молчании будет скрыт подтекст: «Я же тебя предупреждала». Наследный принц не должен был отправляться путешествовать инкогнито и совершенно один. Тем самым он нарушил правила.

Рауль не собирался сдаваться. Он непременно должен придумать новый план. И, возможно, к концу их прогулки по горам ему придет что-нибудь в голову.

Они еще некоторое время шли в полном молчании. Но вот Мика медленно отпустила его руку.

– Теперь я в порядке.

Глубоко погружившись в раздумья, Рауль и не заметил, что тропинка ушла в сторону от крутого обрыва. Они оказались на широкой дороге, с двух сторон окруженной деревьями.

Он взглянул на Мику и поразился произошедшей с ней перемене. Она все еще была бледной, но на ее лице не осталось и следа прежнего страха и напряжения, а на губах заиграла дерзкая, озорная улыбка. Рауль не мог отвести от нее глаз.

– Глупо, правда?

Он просто не мог не улыбнуться в ответ.

– Все нет. Как я уже сказал, это может произойти с кем угодно.

– У меня внутри словно что-то отключилось. А теперь, когда я не вижу пропасти, все в полном порядке.

Она опустила голову, а когда снова взглянула на него, в ее глазах он увидел нежность. Рауль почувствовал, как его окатила волна жара, словно он поднес замерзшие руки к открытому огню.

– Я вам так благодарна. Вы только что спасли мою жизнь.

– Для меня это честь. – Эти слова прозвучали тихо и спокойно, но Рауль произнес их от всей души. Странно, но он вдруг почувствовал смущение и откашлялся. – Будем надеяться, что на нашем пути больше не встретится тропинка над пропастью.

– Вряд ли. Скоро мы окажемся в деревушке Ночеле, а затем придется спуститься вниз в Позитано. – Мика вскинула брови. – Надеюсь, что полицейский участок к тому времени не закроется.

– Прошу прощения?

– Там вы сможете заявить о потере рюкзака. Вдруг кто-нибудь его найдет.

– Думаю, это маловероятно. Вряд ли кто-нибудь отважится карабкаться по отвесным скалам этой пропасти.

– Не могу поверить, что я такое натворила. Я ужасно себя чувствую.

– Ничего страшного. Правда...

Некоторое время они шли молча. Сгущались сумерки, и под густой сенью деревьев стало совсем темно. Неожиданно выскочившее на дорогу стадо коз напугало их обоих. Козы испугались еще больше и сломя голову бросились обратно в лес. Издалека в вечерней тишине еще долго слышалось их блеяние и звон колокольчиков.

– Простите, козы! – со смехом крикнула им вслед Мика. Когда она обернулась к Раулю, он заметил, что на ее щеках появился легкий румянец. – Я обожаю Италию, – призналась Мика. – Я могла бы остаться здесь навсегда.

– Правда? Так, значит, вы не из Италии?

– Мы ведь сразу стали говорить по-английски. Почему вы решили, что я из Италии?

– Сначала вы попросили о помощи по-итальянски. И у вас небольшой, милый акцент.

– Вовсе нет. – В голосе Мики прозвучала обида. – Я неплохо говорю по-итальянски, но английский – мой родной язык.

– Так, значит, вы из Англии?

– Нет. Я наполовину – маори, наполовину – шотландка.

– Но у вас нет и намека на шотландский акцент.

– Правильно. Потому что я живу далеко оттуда.

Рауль покачал головой. Она говорила загадками. Мика улыбнулась, словно наконец сжалившись над ним.

– Я приехала из Новой Зеландии. Слышали о такой маленькой стране? На краю земного шара?

– О... конечно. Я о ней знаю. Там очень красиво.

– Да. А как насчет вас, Раф?

– В каком смысле? – Он вдруг насторожился.

– Это ведь не ваше настоящее имя, правда?

– Почему вы так думаете?

– Мне показалось, вы хотели что-то добавить, когда называли свое имя. – На ее лице снова вспыхнула озорная улыбка. – Раф – это Рафаэль?

Рауль почувствовал внезапное облегчение, поняв, что его опасения не подтвердились. Мика не разоблачила его.

– Гм... что-то вроде того.

– Вы итальянец?

– Нет.

– Тогда почему вы говорите по-английски с небольшим, милым акцентом?

Рауль расхохотался.

– Я – европеец. И говорю на нескольких языках. Мое произношение никогда не было безупречным.

– На самом деле вы говорите очень даже неплохо. – Ее слова прозвучали как высокая похвала. – Вы приехали сюда отдохнуть?

– Да. А вы?

– Нет, я работаю. Получаю свой ЗО.

– ЗО? – Он никогда не слышал ничего подобного.

– Заморский опыт. Это обряд посвящения во взрослую жизнь для всех молодых новозеландцев.

– О... и вы обязательно должны это делать в одиночку?

– Не обязательно.

– Но вы все-таки одна?

– Да. – По ее тону Рауль догадался, что Мика больше не допустит вопросов о своей личной жизни. – О, смотрите, цивилизация.

Они приблизились к окраине горной деревушки. У него больше не было причин оставаться с Микой. Она пришла в себя, и ей больше ничто не угрожало. Но Раулю нравилось ее общество, кроме того, она вызывала у него искренний интерес. Мика уехала за тысячи километров от родного дома и бесстрашно путешествовала по чужой стране в полном одиночестве.

Почему?

Некоторое время они шли молча и вскоре оказались в деревушке Ночеле. Здесь Рауль заметил симпатичное строение с деревянной табличкой над входом. Надпись гласила, что здесь находится ресторан «Санта Кроче» и бар. У Рауля мгновенно созрело решение.

– Могу я угостить вас кофе или чем-нибудь посущественнее? Не знаю, как вы, а я умираю с голоду после прогулки по горам. А позже мы могли бы отправиться в Позитано на автобусе, если станет слишком темно, чтобы спускаться с горы пешком.

Конечно, Раулю хотелось еще хоть немного побыть в обществе Мики, сделать для нее что-нибудь хорошее, позаботиться о ней.

И потом, он должен был удостовериться, что с ней действительно все в порядке. Ничего больше. В его планы не входил флирт с молодыми женщинами во время путешествия, кроме того, его никогда не привлекали девушки вроде Мики, она была похожа на девчонку-сорванца. Рауль привык к великолепным, ухоженным блондинкам, которые идеально получались на фотографиях. Именно поэтому Рауля удивляло его необычное влечение к Мике.

Улыбка застыла на его губах, когда он осторожно похлопал себя по карману шорт. Денег у него осталось разве что на автобус, но едва ли он смог бы заплатить за еду.

Казалось, Мика прочла его мысли и нахмурилась.

– Бумажник остался в рюкзаке, правда? И у вас совсем нет денег, ведь так?

– Похоже на то.

– А как насчет паспорта? Вам есть где переночевать?

– Я найду, где переночевать.

И он решительно кивнул, чтобы подтвердить свою уверенность. Он ведь сам хотел оказаться в трудной ситуации и узнать, на что способен. Удастся ли ему справиться с неприятностями без посторонней помощи.

– У вас есть здесь друзья?

Рауль склонил голову. На самом деле он не знал, есть ли у него настоящие друзья. Вокруг него всегда вертелись люди, искавшие его дружбы, но жизнь показала, что многие из них тянулись к нему, желая извлечь выгоду из знакомства с принцем, а не из личной приязни. Поэтому он очень осторожно относился к новым знакомствам. Рауль вспомнил, как насторожилась Мика, когда он предложил ей свою помощь, и подумал, что в этом они с ней похожи. Она тоже не доверяла людям.

С ним все ясно: у него не было возможности жить как обычный человек, общаться с людьми, которые принимали его таким, какой он есть, без оглядки на его высокое происхождение.

– Впрочем, не важно. Теперь один друг у тебя точно есть. – На лице Мики промелькнула шаловливая улыбка, но тут же исчезла, и ее глаза сделались серьезными. – Ты ведь спас мне жизнь, приятель. – Ее глаза снова засияли, несмотря на сосредоточенное выражение лица. – Боюсь, что я не смогу последовать китайской традиции и стать твоей рабыней на всю жизнь, чтобы отблагодарить, но... Но я могу угостить тебя ужином. – Она снова радостно улыбнулась. – И даже раскошелиться на холодное пиво.

Рауль не мог отвести глаз от Мики. Он с удивлением наблюдал, как испуганная девчонка преобразилась в уверенную, сильную женщину. Он заворожено наблюдал за этим стремительным перевоплощением, наслаждался ее певучим голосом, но больше всего его поражала волшебная сила ее улыбки.

И она заявила, что теперь у него есть друг. Хотя даже не догадывалась, кто он такой. И это тронуло Рауля.

– Пойдем, Рафаэль. – Его новая решительная подруга уже направилась по вымощенной булыжником улице к арке, под которой располагался вход в ресторан. – Поужинаем и решим, что тебе делать дальше. Ведь когда ты голоден, невозможно думать ни о чем, кроме еды, согласен?

Рауль уловил едва заметную усмешку в уголках ее губ, когда она назвала его Рафаэлем, и едва сдержал улыбку.

Он не привык к тому, чтобы кто-то поддразнивал его. У него не было ни братьев, ни сестер, а обычным людям не позволялось дразнить наследного принца, даже в детстве.

Однако ему это понравилось.

И Мика ему тоже нравилась.

Глава 2

Мика обожала жителей итальянских деревушек за простоту и искреннее радушие. В такие места можно было спокойно заявиться в шортах и майке, умирая от усталости и сгорая от желания принять душ, и все же тебя приняли бы здесь с улыбкой и доброжелательностью, словно всю жизнь только и ждали твоего появления.

Когда Рауль вошел в ресторан следом за ней, Мика безошибочно уловила странную перемену.

– Проходите сюда, сэр, это лучшее место в нашем ресторане. Вам повезло, сейчас еще можно полюбоваться последними мгновениями удивительного заката.

Одна стена ресторана, который располагался на краю горы, была полностью стеклянной. Это был тот же вид, который открывался взгляду путешественников с Тропы Богов, только теперь Средиземное море было охвачено красно-желтым пожаром заходящего солнца, а острова, разбросанные вдоль побережья, были темными и таинственными. Отсюда была видна та же бездонная пропасть, от которой их отделяло лишь небольшое ограждение с перилами, а чуть дальше виднелись крыши домов, рассыпавшихся по крутому склону горы.

Раф слегка вскинул бровь, взглянув на нее, и Мика безошибочно угадала, что скрывал взгляд его темных глаз. Он хотел знать, сможет ли она спокойно сидеть за столиком, глядя на раскинувшуюся внизу бездну. Ради нее он был готов пожертвовать прекрасным видом, но ни за что не стал бы раскрывать причины своего решения перед служащими ресторана, чтобы не смущать ее.

И от этого Мика снова, как тогда на тропе, испытала удивительное доверие к нему и защищенность.

– Замечательный вид, – ответила она. – Все просто идеально.

На самом деле сейчас ее гораздо больше беспокоила безупречная белоснежная скатерть на столе, чем вид за окном. А также серебряные приборы и стремительный, ловкий жест метрдотеля, который накрыл ее колени широкой белоснежной салфеткой. Это заведение не имело ничего общего с кафе, в котором работала Мика. Она вспомнила дорогие кожаные ботинки Рафа. И то, как хорошо он говорил по-английски; судя по акценту, это был не единственный язык, которым он владел. Как метрдотель безошибочно распознал в нем человека, достойного уважения? Мика догадывалась, что Раф, в отличие от нее, принадлежал к привилегированным слоям общества. Скорее всего, он привык ужинать в ресторанах с белоснежными льняными скатертями и серебряными приборами.

Слава богу, ей вчера заплатили за работу!

– Я принесу меню, – сказал метрдотель и зажег свечу на их столике. – И винную карту. У нас отличный выбор изысканных вин.

Мика посмотрела на Рафа, чувствуя, что у нее начинает вытягиваться лицо. Однако, встретившись с ним взглядом, она не смогла сдержать улыбку. Похоже, он был удивлен не меньше, чем она, что простым туристам в запыленной одежде предлагают самые изысканные вина в ресторане.

– Мне, пожалуйста, бокал вашего домашнего красного вина, – заявил Раф.

– А мне – пива, – добавила Мика. – Холодного светлого пива.

Официант кивнул. Мика взглянула на Рафа и удивленно подняла брови. Он выглядел так, словно обдумывал что-то очень важное.

– Простите, – произнес Раф. – Я передумал. Не могли бы вы тоже принести мне пива?

А он неплохой парень, подумала Мика. Ей было хорошо рядом с ним. Глядя на его удивительно красивое лицо, Мика испытала странное чувство.

Еще никогда она не видела столь идеального мужчину.

Пытаясь отогнать от себя странные мысли, в которых ей совсем не хотелось копаться, Мика открыла рюкзак и достала фотоаппарат.

– Я должна сфотографировать этот закат, – сообщила она Рафу. – Это нечто потрясающее.

– Да, великолепный вид, – согласился он. – Готов поспорить, что днем отсюда можно разглядеть остров Капри.

Мика очень пожалела, что не изучила в подробностях инструкцию к новому фотоаппарату. Ей оставалось только надеяться, что снимки получатся хорошими.

– Отличная камера, – заметил Раф, когда она закончила фотографировать.

– Я знаю. – Мика радостно вздохнула. – Это «Никон D4». 16,2 мегапикселя. Мое сокровище, – тихо добавила она. – Я так долго о нем мечтала. – Первый шаг на пути к новой карьере. К новой жизни.

– Ты любишь фотографировать?

Мика просматривала снимки, которые только что сделала. Она мечтала стать автором книг о путешествиях, для которых сама подбирала бы интересные фотографии. Однако Мика пока не готова была ни с кем делиться своими планами на будущее.

– Взгляни... – Она повернула камеру к Рафу. – Это монастырь у подножия горы.

Он наклонился к ней и придержал камеру рукой, пока Мика показывала ему снимки.

– Отличные фотографии. Я разглядывал общую панораму, а ты сумела ухватить детали. Вот крупный план каменной арки... А вот указатель с надписью: «Монастырь Сан-Доменико», – произнес он. – *Sentiero Degli Dei*.

– Ах... так вы прошли по нашей знаменитой тропе. – Официант поставил на стол два высоких запотевших бокала, наполненных янтарной жидкостью. – *Sentiero Degli Dei* – Тропа Богов. Там очень красиво, правда?

– Просто незабываемо, – честно ответила Мика.

Внезапно она почувствовала прикосновение ноги Рафа под столом. Интересно, это вышло случайно? Судя по веселому блеску в глазах Рафа, он подумал о том, что официанту и в голову не могло прийти, почему путешествие по Тропе Богов стало для нее незабываемым. Странно, но от едва заметного прикосновения она ощутила, как по ее ноге пробежал ток приятного возбуждения. И отозвался забытой сладкой болью внизу живота.

Мика отложила фотоаппарат и взяла меню, которое принесли вместе с напитками.

– По крайней мере, я успела сделать несколько удачных снимков до того, как началось головокружение. И сделала кое-какие записи.

– Какие записи?

Мика содрогнулась, увидев цены напротив некоторых блюд, например напротив закуски *pesce del giorno*².

– Я записываю разные любопытные вещи. Например, до сих пор ведутся споры о том, мужской это или женский монастырь. Сначала появилась церковь Санта Мария Кастро. Она была подарена доминиканским монахам в 1599 году, а затем они построили монастырь. И... гм... – Она перевернула страницу в меню и смутилась, услышав голодное урчание в собственном животе. – Что ты хочешь заказать?

– Ты любишь пиццу?

– Конечно.

Мика закусил губу. Неужели он и в самом деле хотел заказать пиццу, в ресторане с таким богатым выбором изысканных блюд? Или же он специально решил выбрать что-нибудь подешевле после того, как она призналась, что долго мечтала о новом фотоаппарате? Мика слегка напряглась. Она не нуждалась в финансовой поддержке. Если честно, она вообще не

---

² Рыба свежего улова (*ит.*).

нуждалась ни в какой поддержке. И то, что произошло с ней сегодня на горной тропе, больше не повторится.

– Пицца отлично подойдет к пиву, – мягко заметил Раф. – И обычно их делают такими огромными, что я никогда не могу осилить целую порцию. – Он пожал плечами. – Я просто подумал, что мы могли бы разделить одну пиццу на двоих. Как насчет вот этой? Здесь есть грибы, спаржа, карамелизированный лук и скаморца. Ты знаешь, что это такое?

– Это сыр. Очень похож на моцареллу.

– Звучит аппетитно.

Да, он был прав. Неожиданно ей больше всего на свете захотелось попробовать эту пиццу. И ее уже больше не оскорбляло, что Раф выбрал такое недорогое блюдо.

Похоже, официант зорко следил за их столиком. Несмотря на то что остальные столики тоже были заняты, стоило Рафу оторваться от меню, как официант тут же подскочил к ним, чтобы принять заказ. Мику не покидало ощущение, что этот мужчина привык все в своей жизни держать под контролем. Он принадлежал к той особой породе людей, в жизни которых не возникало неразрешимых проблем.

Однако теперь у него возникла проблема.

Он все потерял, напомнила себе Мика.

И это ее вина.

Рауль почувствовал, что постепенно успокаивается.

Когда они с Микой вошли в ресторан, ему показалось, что метрдотель узнал его. Но, судя по всему, их всего лишь приняли за супружескую пару и отнеслись к ним с должным уважением.

Впрочем, это оказалось ему даже на руку. Мика стала для него идеальным прикрытием. Теперь, когда их приняли за пару, он мог не опасаться, что кто-то вдруг обратит на него внимание. С Микой было непросто, но каждая новая подробность из ее жизни лишь добавляла ему уверенности в том, что он познакомился с очень необычной женщиной.

Странно, но ему не надо было ничего говорить, чтобы понять ее. Одного взгляда ее темных глаз оказалось достаточно, чтобы понять: она не хочет сидеть у окна, из которого открывался вид на бездонную пропасть. Мика угадала его мысли и, слегка толкнув ногой, снова пристально посмотрела на него. Этот взгляд ясно дал ему понять: о том, что произошло с ней на горной тропе, больше никто не должен знать. Пусть все думают, что это путешествие стало незабываемым для нее благодаря удивительному виду и легкому ощущению риска.

Рауль подумал, что редко встретишь человека, с которым можно понимать друг друга без слов.

Его бабушка и дедушка понимали друг друга с полуслова, но они прожили вместе долгие годы и горячо любили друг друга.

А они с Микой были едва знакомы.

Он сразу заметил, с каким благоговением она держит камеру и сколько радости было в ее голосе, когда она призналась, что ее мечта наконец осуществилась. Возможно, она мечтала начать карьеру фотографа? Вспомнив, как бесстрашно Мика боролась с приступами головокружения на опасной горной тропе, Рауль решил, что эта девушка сможет добиться своего, если пожелает.

Неожиданно он почувствовал гордость за нее. Рауль отметил и то, что она обладает чувством собственного достоинства. Он выбрал самое дешевое блюдо в меню, потому что сразу понял: у Мики мало денег. Но его выбор не обрадовал ее, а скорее огорчил.

И все же девушка смогла взять себя в руки. Ела она с нескрываемым удовольствием. Рауль был приятно удивлен, оказавшись в обществе девушки, обладавшей таким здоровым аппетитом. Мику не интересовали низкокалорийные салаты, как многих молодых женщин

ее возраста. С наслаждением поедая пищу, она не заметила, как испачкала щеку томатным соусом.

Рауль никогда раньше не бывал в такой ситуации. В ресторане он всегда оказывался под пристальным вниманием охраны, сидевшей за соседним столиком. За дверью вечно дежурили папарацци, а его спутница выглядела безупречно, готовясь оказаться под прицелом их камер. Женщины, с которыми он встречался, из кожи вон лезли, чтобы выглядеть идеально, бесконечно обновляя макияж и расправляя складки на дорогих вечерних платьях.

Представив этих красавиц с испачканными едой лицами, Рауль с трудом сдержал улыбку. Ему захотелось вытереть щеку Мики салфеткой, но он опасался снова рассердить ее, понимая: Мике не понравится, что он ведет себя с ней как с ребенком.

– Вкусно, правда?

– Очень вкусно. – Мика с наслаждением взглянула на оставшиеся ломтики пиццы и потянулась за пивом. Сделав глоток, она взглянула на Рауля и нахмурилась. – И что здесь смешного?

Его улыбка погасла.

– У тебя усы.

– О... – Тыльной стороной ладони Мика стерла пивную пену над верхней губой, заодно захватив и полоску томатного соуса на щеке. – Так лучше?

Но Рауль по-прежнему улыбался. Ему еще не приходилось сидеть за столом с женщиной, которая вытирала лицо ладонью вместо того, чтобы воспользоваться салфеткой. И такого удовольствия от простой еды и общества сотрапезника тоже не доводилось испытывать.

– Расскажи мне о своем заморском опыте, – попросил он. – Ты придерживаешься определенного маршрута?

– Нет. Просто, как только мне понравится какая-то местность, я нахожу там работу и остаюсь жить, а когда накоплю достаточно денег, переезжаю куда-нибудь еще. После покупки фотоаппарата мне придется еще некоторое время пожить здесь, но у меня неплохая работа, и мне здесь очень нравится, поэтому я не вижу никаких проблем.

– А чем ты занимаешься?

– Тружусь в службе.

Рауль удивленно уставился на нее. Возможно, его английский не настолько хорош, как он думал.

– Обслуживающий персонал. Я – официантка в кафе в Позитано.

– И это хорошая работа? – удивился он.

– Очень подходит для путешественников. Ее легко получить, и никого не интересует разрешение на работу и другие формальности. Кроме того, платят наличными. Многие люди, путешествующие за границей, предпочитают такую работу. Это отличный жизненный опыт. Думаю, каждый хоть раз в жизни должен поработать в сфере обслуживания.

– Почему?

– Потому что это помогает по-новому взглянуть на мир. Ты видишь людей в разных ситуациях, в которых раскрываются их плохие и хорошие качества. И начинаешь иначе относиться к людям, которых работа делает незаметными. Понимаешь, о чем я?

Рауль медленно кивнул. Он представил, сколько таких незаметных людей живет и работает, обслуживая его и его семью. Советники и телохранители. Повара и уборщики. Он никогда никого не обслуживал и понятия не имел, как выглядит мир глазами этих людей. Ему вдруг стало стыдно, что он никогда об этом не задумывался.

Итак, эта работа могла бы изменить его взгляд на мир... Возможно, именно этим ему стоит заняться?

На блюде остался последний ломтик пиццы.

– Доешь пиццу, – предложил Рауль.

– Нет, это твой кусок. Ты – мужчина, а значит, должен есть больше.

– А как насчет того, чтобы разделить этот кусок пополам?

Лицо Мики радостно засияло.

– Хорошо. – Она разделила большой треугольник на две половинки и уставилась на них.

– Вот этот кусок больше, – заметил Рауль. – Возьми его себе.

Мика помедлила, а затем взяла ту часть пиццы, которую ей предложил Рауль, откусила от нее и положила на блюдо.

Рауль весело фыркнул.

– Ну вот, теперь они одинаковые. Я выбираю вот этот. – Он взял кусок, на котором остался полукруг от ее зубов, и случайно коснулся руки Мики. Он посмотрел ей прямо в глаза, впиваясь зубами в свой кусок пиццы, и его снова охватило странное чувство.

Чувство незнакомого ему раньше единения с другим человеком.

Мика проглотила остатки своей пиццы и запила их пивом, затем удовлетворенно вздохнула и откинулась на спинку стула.

– Отлично, мистер. И что же нам теперь с вами делать?

На ее лице отразилось беспокойство и твердая решимость все уладить. Мика принялась теревить кулон, висевший у нее на шее, и Рауль понял, что она погрузилась в глубокие раздумья.

Рауль не сводил глаз с простенького украшения.

– Почему ты носишь кулон в виде дельфина?

Ее пальцы застыли. Мика смотрела на него широко раскрытыми глазами, и Рауль почувствовал, что задал ей вопрос о чем-то глубоко личном, и теперь она размышляла, стоит ли довериться ему и честно ответить.

– Это символ, – наконец мягко произнесла она. – Символ свободы и независимости. И... счастья.

Печаль, прозвучавшая в ее голосе, тронула сердце Рауля, и его охватило странное волнение.

Мика, как и все вокруг, искала счастья, но, в отличие от большинства людей, она была свободна и независима, как прекрасное создание, в честь которого была названа его родная страна. И ей неведома жизнь, полная ограничений, жизнь, в которой нет места для личного счастья, а есть лишь ответственность и чувство долга перед своей страной.

Рауль завидовал ей. Она была свободна поступать так, как ей вздумается. Она могла без колебаний идти к своей цели.

Мика перестала теревить кулон и торопливо провела ладонью по своим и без того взъерошенным волосам.

– И что ты собираешься делать? – резко спросила она. – Я не могу уйти домой, бросив тебя на улице. Ведь это из-за меня у тебя неприятности.

– Что бы ты сделала на моем месте?

Ее рука снова машинально метнулась к кулону.

– Думаю, я нашла бы, где переночевать, а затем подыскала работу. Если бы тебе удалось найти работу вроде моей, ты бы точно не остался голодным. Я знаю, что говорю.

Рауль кивнул. Неожиданно в его голове стала вырисовываться четкая картина, сложившаяся из обрывков ощущений и мыслей, посещавших его за ужином. Он отправился в свое тайное путешествие, чтобы узнать, кто он такой, но что, если он неправильно выбрал цель для поиска? Что, если ему надо узнать больше о других людях? О незаметных, простых людях, вроде тех, что работали в сфере обслуживания? Или о ярких индивидуальностях, которыми ему в скором времени предстоит править?

Он мог бы с легкостью выпутаться из затруднительного положения, сделав лишь один звонок.

А мог отнестись к ситуации как к подарку судьбы, о котором он не мог и мечтать еще пару часов назад. У Рауля появилась возможность проверить, справится ли он без посторонней помощи со свалившимися на него трудностями, оставшись без денег, без паспорта и пока что без надежды найти работу. Сколько раз его подданным приходилось сталкиваться с такими проблемами?

Рауль молчал, и Мика, закусив губу, смотрела на него с таким видом, словно ее беспокоила проблема мирового масштаба, а не его ближайшее будущее.

– Ты когда-нибудь работал в сфере обслуживания?

Он покачал головой.

– Никогда.

– О... дело в том, что в нашем кафе дел невпроворот. Сейчас самый разгар сезона. Может быть, попытаться там счастья.

– Я мог бы попробовать.

– Но ты не справишься, если никогда не работал раньше официантом. Без опыта тебя возьмут разве что судомойкой. – У нее округлились глаза. – Парень, который работает судомойкой, говорил, что собирается завтра уезжать. Готова поспорить, Марко еще не нашел ему замену.

Мытье посуды. Ему не приходилось мыть посуду. Даже во время учебы в университете он всегда обедал в ресторанах, и эта привычка сохранилась у него и по сей день. А во дворце... в последний раз он появлялся на кухне лишь в детстве, в поисках какого-нибудь угощения.

Мытье посуды, судя по всему, было одной из самых простых работ в мире обычных людей. Но разве не этой «простоты» он искал, сбежав из своего привычного мира?

– Я... я не против того, чтобы мыть посуду.

Мика кивнула, и ее лицо сделалось серьезным. Она немного помолчала, а затем с волнением в голосе заговорила:

– Я в долгу перед тобой, Раф, после сегодняшнего дня. У меня в комнате есть кушетка, на которой ты можешь переночевать, если только...

Она избегала смотреть ему в глаза. Рауль догадался, что в ее жизни произошло нечто, о чем она не хочет говорить. Внезапно его озарила ужасная догадка. Неужели она подверглась насилию со стороны мужчины? Возможно, это и стало причиной ее странной реакции, когда он прикоснулся к ней? Вот почему она так не хотела брать его за руку, несмотря на страх и беспомощность, охватившие ее на краю пропасти?

– Мика... – Рауль подождал, когда она взглянет на него, и заметил на ее лице тревогу и неуверенность.

Он подавил острое желание коснуться ее руки, решив ограничиться пристальным, ласковым взглядом.

– Мы теперь друзья, ведь так?

Мика кивнула, но по-прежнему старалась не смотреть ему в глаза.

– Со мной ты в полной безопасности. Даю слово.

На этот раз Мика пристально взглянула на него, словно желая найти подтверждение тому, что его слову можно верить.

Наконец выражение ее лица немного смягчилось.

Глава 3

Кто бы мог подумать, что военная подготовка пригодится в жизни обычного человека? Именно благодаря этой подготовке Рауль де Пуатье легко перенес вчерашнее непростое путешествие, завершившееся столь необычным финалом. Он убедился, что спать на старом, продавленном диване намного удобнее, чем на земле.

Кроме того, ему удалось воспользоваться некоторыми техническими новшествами. У Мики был ноутбук, и Рауль смог отправить письмо своей бабушке. Он сообщил, что с ним все в порядке, но некоторое время он не сможет ей писать.

После того как он вернул Мике ноутбук, она некоторое время загружала в память компьютера сделанные днем фотографии и, судя по оживленному стуку клавиш, добавляла комментарии к снимкам. Она то и дело отводила взгляд от экрана, поглядывая в его сторону, и Рауль догадался, что Мику немного смущало присутствие малознакомого мужчины в ее маленькой комнатке. Тогда он развернул диван так, чтобы его спинка закрывала ему вид на комнату, создавая иллюзию стены между ними, а затем улегся, согнув ноги и упершись коленями в стену. В таком положении он не мог видеть Мику. И напряжение, плотным облаком висевшее в комнате, исчезло, когда перестановка мебели позволила ей поработать в уединении, а затем спокойно лечь спать.

Ванные комнаты и туалет, расположенные на каждом этаже пансиона, были общими для всех жильцов дома. Для Рауля, привыкшего к роскошным, сверкающим ванным комнатам, это стало потрясением, однако ему крупно повезло, что в столь ранний час в коридоре не толпилась очередь из желающих принять утренний душ.

Рабочий день Мики начинался в восемь утра, но кафе открывалось в шесть, и она решила сразу же отправиться туда вместе с Раулем, чтобы узнать у владельца, Марко, не найдется ли у него работа на кухне. Она первой отправилась в ванную и вышла оттуда в короткой черной юбке и облегающей черной блузке с коротким рукавом – униформе официантки. Этот наряд словно специально был создан для служащего армии незаметных людей, а когда Мика повязала аккуратный белый передник с кружевной оборкой, Рауль подумал, что эта маленькая деталь призвана придать скромности ее облику.

Конечно, татуировка на ее плече была незаметна под рукавом блузки, однако аура жизнерадостной силы, окружавшая ее, а также ум, которым светились ее глаза, делали ее яркой и привлекательной.

– Это ужасная работа, – предупредила она Рауля. – Кроме мытья посуды, тебе придется помогать на кухне, например, резать лук и готовить соус, а когда кафе откроется, следить за чистотой посуды. Все это очень нелегко.

– Думаю, я быстро всему научусь.

Рауль удивлялся, как можно заставлять людей выполнять такую работу. Ведь на дворе XXI век. Даже в небольшом кафе должна быть посудомоечная машина!

Мика завернула за угол, когда они спустились с горы к пляжу. Они прошли мимо закрытых магазинчиков, мирно дремавших в неярком свете нового дня.

– Повара часто орут на судомоек, если те все делают слишком медленно, – продолжила Мика. – Официантки терпеть не могут, когда у них вдруг не оказывается чистых приборов, а бариста приходит в ярость, не обнаружив кофейных чашек.

– А кто там главный?

Мика с улыбкой взглянула на него.

– Марко считает, что он, но все в кафе изо всех сил стараются угодить шеф-повару. Судомойка находится в самом низу иерархической лестницы. Тебе придется угождать всем.

Рауль попытался представить, в какой части иерархической лестницы находятся официантки. И решил: если ему удастся получить эту работу, он сделает все возможное, чтобы угодить Мике.

Никто из его знакомых и представить не мог, что он займется подобной работой, и этого было достаточно, чтобы Рауль слился с массой незаметных людей, на которых люди его круга, как правило, не обращали ни малейшего внимания.

– Вот мы и пришли. – Мика направилась через вымощенную булыжником улицу ко входу в кафе, над которым раскинулся широкий полотняный тент. На темно-красной вывеске красовалось название кафе, выведенное большими белыми буквами: «Хлеб насущный».

Невысокий мужчина средних лет в длинном белом фартуке, повязанном вокруг необъятной талии, расставлял кованые стулья вокруг небольших столиков под тентом.

– *Buongiorno*, Марко.

– *Buongiorno*, Мика. Почему ты сегодня так рано?

– Я привела друга, Рафа. Он ищет работу. Пьер еще здесь?

Марко воздел руки к небу и громко вздохнул.

– Он ушел еще вчера, ты можешь в это поверить? Потребовал расчет и был таков. – Он внимательно посмотрел на Рауля: – Есть опыт работы?

– Я быстро учусь, – ответил Рауль на итальянском, заметив, что Мика довольно бегло говорила на этом языке. – Испытайте меня.

Марко упер руки в бока, разглядывая Рауля.

– Он говорит по-английски, – вмешалась в разговор Мика.

– И по-французски, – добавил Рауль. И на языке своей страны, однако его родной язык едва ли пригодился туристам, посещавшим это кафе, кроме того, он не собирался никому раскрывать тайну своего происхождения.

– Это не важно. – Марко пожал плечами. – Он должен лишь уметь выполнять приказы и усердно работать.

– Испытайте меня, – повторил Рауль. Возможно, ему следовало добавить слово «пожалуйста», но его раздражала манера хозяина кафе, с бесцеремонным любопытством разглядывавшего его. А он не привык к подобному обращению.

– Один день, – наконец неохотно ответил Марко. – Будешь хорошо работать, я возьму тебя. Но если не справишься, не заплачу.

Он встретился взглядом с Микой и снова угадал ее мысли. Ее взгляд ясно говорил о том, что ему повезло, и не стоит упускать такую отличную возможность.

– Расставь пока эти стулья, – приказал он Раулю. – А затем приходи на кухню. Мика? Раз уж ты так рано пришла на работу, то приготовь мне кофе.

– Сейчас сделаю один эспрессо. – Похоже, Мику несколько не смутил его резкий приказ. Она выглядела вполне довольной, что все так удачно сложилось. Радостно взглянув на Рауля, Мика украдкой подняла вверх два больших пальца и направилась в кафе следом за боссом.

Рауль подхватил два тяжелых стула и отнес к столику в дальней части крытой веранды. Вернувшись за остальными стульями, он случайно взглянул в одно из занавешенных изнутри окон кафе. Он резко повернулся, чтобы снова посмотреть на свое отражение.

Утром ему пришлось расчесывать волосы при помощи пальцев, и теперь его волосы торчали в разные стороны. Накануне вечером Рауль выстирал свою одежду и высушил на веревке, растянутой за окном комнаты Мики. Однако теперь его вещи выглядели такими мятыми, словно он целую неделю спал не раздеваясь. Щетина на его лице сделалась еще гуще и почти стала бородой.

В таком виде его никто не сможет узнать. Рауль сам едва себя узнавал.

Здесь он не принц. Никто даже не спросил его фамилию. Он был всего лишь простым парнем по имени Раф. И Раф вот-вот приступит к своей первой работе в обычном мире.

Его охватило радостное нетерпение.

* * *

Кафе постепенно заполнялось людьми. На смену редким посетителям, забежавшим в «Хлеб насущный», чтобы позавтракать перед работой, появились отдыхающие, предпочитавшие поздние неторопливые завтраки. Сегодня в обязанности Мики входило обслуживание столиков на веранде, и ей приходилось проявлять особую осторожность, чтобы не наступить на собак, лениво развалившихся под стульями своих хозяев. Она с ловкостью лавировала между столиками, разнося тарелки с горячей едой и подносы с кофейными чашками. На смену одним посетителям появлялись новые, и ей приходилось стремительно вытирать столы и тут же расставлять графины с ледяной водой и чистые стаканы.

Мика была слишком занята, чтобы думать о том, как идут дела у Рафа, но, вытирая столы, она время от времени вспоминала о нем, очищая тарелки от остатков еды и складывая сверху приборы. Относя горы тарелок на кухню, она бросала взгляд на полки, проверяя, сколько чистой посуды еще осталось.

– Нам скоро понадобятся чистые стаканы. И не забывай добавлять ломтики лимона и мяту в графины с водой.

– Хорошо. – Раф, повязанный белым фартуком, держал в руке ершик для посуды. Он принялся отодвигать стопку тарелок, чтобы Мика смогла поставить в раковину свою посуду.

– Осторожно... – Мика машинально схватила его за руку. – Маргарет оставила приборы под тарелками. Вся эта груда посуды могла обрушиться и разбиться об пол. – Она вдруг ощутила жар его кожи под своими пальцами. Возможно, он слишком долго возился в горячей воде, и потому его рука показалась ей обжигающе горячей? Мика торопливо отодвинулась и положила вилки и ложки на верхнюю тарелку, а затем аккуратно сложила их в большой, наполненный мыльной пеной таз, стоявший на полу. Пьер, работавший здесь до Рафа, научил ее складывать их аккуратно, чтобы каждый раз не забрызгивать его грязной водой.

– Спасибо. – Раф бросил взгляд через плечо и понизил голос. – Я не хочу снова беспокоить его. Ему уже дважды пришлось показывать мне, как пользоваться посудомоечной машиной.

Мика улыбнулась.

– Не так страшен черт, как его малюют. Джанни больше делает вид, что сердится. Он отличный повар.

– Официанты... Восьмой столик.

– О, это меня... – Мика торопливо развернулась, испытывая легкую досаду из-за того, что отвлеклась на разговор с Рафом. – Осторожно! – крикнула она, спеша к выходу, едва не столкнувшись с другой официанткой, показавшейся в дверях с подносом, наполненным грязной посудой. Успел ли Раф освободить место для новой порции грязных тарелок? Ему стоит работать быстрее, если он хочет здесь задержаться.

Однако, обслуживая новых посетителей, Мика заметила, что чистых стаканов на полках стало больше и в каждом графине плавают лимонные дольки и листочки мяты. Это уже был большой прогресс. Раф не обманывал, когда заявил Марко, что быстро учится. Мика отнесла еще один поднос с кофейными чашками к столику, где, как обычно, сидел ее босс в компании своих друзей. Столик располагался рядом с проходом, и Марко мог приветствовать всех своих знакомых, появлявшихся в кафе, и наблюдать за работой заведения. В случае если официанты не справлялись с наплывом посетителей, он всегда готов был помочь, а иногда просто расхаживал вокруг столиков, желая убедиться, что его гости хорошо проводят время в Лучшем в Позитано кафе. У него была отличная работа, но это выглядело вполне справедливо, ведь он владел этим заведением.

А вот у бедняги Рафа была самая трудная работа, но он, похоже, неплохо справлялся. Вскоре Мика перестала беспокоиться о нем. Это не ее дело, если Рафу не понравится работа на кухне или ему не предложат здесь остаться. Она оплатила ему за свое чудесное спасение, предложив ужин и разрешив переночевать в своей комнате. А сегодняшняя работа стала для него дополнительным бонусом.

Он нравился ей. Ей было приятно в его обществе. В отличие от общества раздражительного Пьера, которого она каждый раз старалась не обрызгать грязной водой. А теперь, каждый раз заходя в кухню с подносом, наполненным посудой, она радостно улыбалась при виде Рафа.

Эта улыбка озаряла ее душу изнутри.

И другие официантки, похоже, тоже расплывались в улыбках, вдруг подумала Мика. Сегодня ее коллеги выглядели совершенно иначе, и это бросалось в глаза. Казалось, они стали вести себя с посетителями намного любезнее. Ей показалось или Маргарет, англичанка, приехавшая сюда попрактиковаться в итальянском, стала навещать кухню гораздо чаще, чем обычно? Мика заметила, что Бьянка время от времени подправляет помаду, а Элейн, бариста, между прочим, гей, лично отправился за чистыми кофейными чашками, вместо того чтобы просить об этом кого-то из официанток.

И в этом не было ничего удивительного. Как правило, в сфере обслуживания работали молодые люди, путешествовавшие по миру и открытые всему новому и интересному. А Раф был необычным и невероятно красивым, он очень интересовал окружающих.

Его глаза лучились добротой. И в них были озорные, веселые огоньки. Разве сможет она когда-нибудь забыть, как он взглянул на нее поверх большого куска пиццы, в который она впиалась зубами? Это была всего лишь глупая шутка, но он подыграл ей, и, на мгновение встретившись с ним взглядом, Мика вдруг почувствовала себя так, будто знает его целую вечность.

Словно он был ее лучшим другом. Или братом, о котором она всегда мечтала.

– Простите? – Мика торопливо порылась в кармане фартука, достала блокнот и вытащила карандаш, торчавший у нее за ухом. – Вы заказывали одно ризотто с морепродуктами?

– Два. – Посетитель сердито взглянул на нее. – И пасту с лобстерами. И овощной салат. И принесите нам еще воды.

– Сию минуту.

Мика переступила через спящего пуделя, подмигнула маленькому ребенку и отодвинулась в сторону, пропуская Маргарет с полным подносом.

– Спасибо, милая.

На лице Маргарет сияла радостная улыбка. У нее были роскошные длинные светлые волосы. И бесконечные ноги, которые почти не скрывала короткая юбка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.